

На правах рукописи

ХМЕЛЁВА СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА

**ЦИНК-ИНДУЦИРОВАННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АМИЛОИДА- β
С НУКЛЕИНОВЫМИ КИСЛОТАМИ**

03.01.04 – Биохимия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата биологических наук

Москва – 2016

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном научном учреждении
«Научно- исследовательский институт биомедицинской химии имени В.Н. Ореховича»

Научные
руководители: доктор химических наук, профессор
Бодоев Николай Васильевич

кандидат биологических наук
Радько Сергей Павлович

Официальные
оппоненты: **Муронец Владимир Израилевич**
доктор биологических наук, профессор, Научно-исследовательский институт физико-химической биологии им. А.Н. Белозерского ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», отдел биохимии животной клетки, руководитель отдела

Кушников Виталий Владимирович
доктор биологических наук, ФГУ «Федеральный исследовательский центр «Фундаментальные основы биотехнологии» Российской академии наук», лаборатория молекулярной генетики, ведущий научный сотрудник

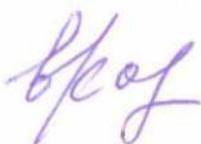
Ведущая
организация: Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный исследовательский центр Институт цитологии и генетики Сибирского отделения Российской академии наук»

Защита состоится 18 мая 2017 года в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 001.010.01 на базе Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Научно-исследовательский институт биомедицинской химии имени В.Н. Ореховича» (ИБМХ) по адресу: 119121 Москва, улица Погодинская, дом 10, стр.8.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИБМХ и на сайте www.ibmc.msk.ru

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат химических наук

Карпова Е.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования Болезнь Альцгеймера (БА) – прогрессирующее нейродегенеративное заболевание, частота встречаемости которого резко увеличивается с возрастом, начиная с 65 лет. Количество пациентов с диагнозом БА в мире постоянно растёт и сегодня составляет около 40 млн. человек (www.alz.org). В Российской Федерации количество больных БА с разными стадиями развития заболевания может достигать полумиллиона человек [Белоусов и соавт., 2009]. Несмотря на значительные усилия, направленные на поиск средств лечения БА, до настоящего времени не предложено лекарства, которое могло бы существенно замедлить, остановить или предотвратить развитие данного заболевания [Han et al., 2014; Кухарский и соавт., 2015]. Как правило, стратегия поиска средств терапии БА основывается на предположениях о том, какие молекулярные события являются ключевыми для развития болезни [Carter et al., 2010; Кухарский и соавт., 2015; Maloney et al., 2016]. Именно недостаточность знаний о механизмах патогенеза БА, о молекулярных патогенах болезни и мишенях их воздействия в значительной степени определяет сегодня неудачи поиска средств лечения данного заболевания [Han et al., 2014]. Это делает актуальным дальнейшее углубление знаний о молекулярных механизмах, лежащих в основе БА, с целью корректировки стратегий поиска терапевтических средств лечения данного заболевания.

Степень разработанности темы исследования Согласно ведущей гипотезе возникновения и развития БА, известной как «амилоидный каскад», ключевым событием в возникновении и развитии болезни является переход амилоида- β (А β ; пептид, представленный у человека различными изоформами длиной от 38 до 42 аминокислотных остатков) из мономерного состояния в агрегированное [Haass & Selkoe, 2007]. *In vivo* процесс агрегации заканчивается формированием в паренхиме головного мозга "сенильных бляшек" – отложений округлой формы, состоящих из фибриллярного А β и являющихся отличительным признаком БА. В последние десятилетия всё возрастающее внимание привлекает роль внутриклеточного амилоида- β (вкА β) в патогенезе БА [Gouras et al., 2010; Wirths & Bayer, 2012; Ji et al., 2016]. Сегодня существуют многочисленные работы, выполненные на трансгенных мышах и крысах, которые демонстрируют прямую связь между накоплением вкА β в нейронах и их гибелью (суммированы, например, в [Cuello & Canneva, 2008; Wirths & Bayer, 2012]).

Предполагается, что вкА β может вызывать гибель нейронов, взаимодействуя с геномной ДНК, что приводит к нарушению её нормальной экспрессии [Jimenez, 2010; Camero et al., 2013]. Присутствие вкА β в клеточном ядре было показано в ряде исследований [Johnstone et al., 1996; Buckig et al., 2002; Ohyaigi et al., 2005; Bailey et al., 2011; Barucker et al., 2014]. Известно, что в условиях *in vitro* А β способен взаимодействовать с ДНК [Ahn et al., 2000; Hegde et al., 2004; Ohyaigi et al., 2005; Yu et al., 2007; Barrantes et al., 2007; Geng et al., 2010;

Barrantes et al., 2012; Maloney et al., 2011; Gupta et al., 2013; Camero et al., 2013], причем именно агрегаты Аβ, но не его мономерная форма, вовлечены в это взаимодействие [Ahn et al., 2000; Barrantes et al., 2007]. Известно также, что агрегаты Аβ способны взаимодействовать с молекулами РНК [Ahn et al., 2000] и, таким образом, агрегаты Аβ, локализованные в цитоплазме перикариона [Nagele et al., 2002], могут потенциально интерферировать с нормальным транспортом информационной РНК из ядра в цитоплазму, как это показано для ряда амилоидоподобных белковых агрегатов [Woerner et al., 2016].

Общепринято, что цинк занимает особое место в патогенезе БА [Bush & Tanzi, 2008; Faller et al., 2013]. Цинк находят в значительном количестве в сенильных бляшках [Lovell et al., 1998; Miller et al., 2006], а *in vitro* он вызывает быструю агрегацию Аβ [Faller et al., 2013]. Ионы цинка (Zn^{2+}) образуют комплексы (со стехиометрией 1:1) с металл-связывающим доменом Аβ (*N*-концевой фрагмент Аβ, включающий аминокислотные остатки 1-16), где они координированы гистидиновыми остатками Н6, Н13 и Н14 пептида [Куликова и соавт., 2015]. Внутри нейронов концентрация цинка составляет около 250 μ М [Colvin et al., 2008]. Хотя практически весь внутриклеточный цинк ($vcZn^{2+}$) связан металлотионеинами (МТ), в условиях оксидативного и/или нитрозирующего стрессов наблюдается существенное высвобождение $vcZn^{2+}$ из комплекса с МТ, приводящее к появлению свободного цинка в клеточной цитоплазме [Cuajungco & Lees, 1998; Sensi et al., 2008]. Кроме того, нитрозирующий стресс приводит к транслокации МТ в клеточное ядро и внутриядерному высвобождению $vcZn^{2+}$ [Spahl et al., 2003]. Таким образом, в условиях оксидативного и/или нитрозирующего стрессов, которые ассоциированы с возникновением и развитием БА [Kim et al., 2015; Togo et al., 2004], цинк может быть доступен для связывания с $vcA\beta$. Может ли такое связывание модулировать взаимодействие $vcA\beta$ с ДНК и РНК, не известно. Установление факта модулирующего эффекта Zn^{2+} на взаимодействие Аβ с молекулами ДНК и РНК, а также деталей физико-химического механизма, определяющего такой моделирующий эффект, дополняют имеющиеся знания молекулярного механизма патогенеза БА и позволят выявить новые потенциальные мишени терапевтического воздействия для создания средств лечения этого тяжёлого заболевания.

Цель и задачи исследования Цель работы – установить, как ионы цинка влияют на взаимодействие агрегатов Аβ с нуклеиновыми кислотами (НК) *in vitro* и выяснить механизм взаимодействия. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Установить, является ли металл-связывающий домен Аβ цинк-зависимым сайтом взаимодействия пептида с НК, используя синтетические пептиды Аβ₁₆, моделирующие металл-связывающий домен Аβ.
2. Оценить роль электростатических взаимодействий в формировании цинк-зависимых комплексов металл-связывающего домена Аβ с биологическими полианионами, используя НК и сульфированные и несulfированные полисахариды.

3. Выяснить, как ионы цинка влияют на связывание НК с фибриллярными агрегатами синтетического полноразмерного β -амилоидного пептида длиной 42 аминокислотных остатка ($A\beta_{42}$).
4. Провести экспериментальный анализ связывания НК с цинк-индуцированными агрегатами $A\beta_{42}$.
5. Используя мутантные формы пептидов $A\beta_{42}$ и $A\beta_{16}$, выяснить роль остатков гистидина, участвующих в координации ионов цинка, в цинк-индуцированном взаимодействии β -амилоидных пептидов с НК.

Научная новизна работы В работе впервые проведён экспериментальный анализ взаимодействия НК с агрегатами $A\beta_{42}$ и его мутантных форм, находящихся в комплексе с ионами цинка. Установлено, что НК связываются с цинк-индуцированными агрегатами $A\beta_{42}$, и что ионы цинка значительно усиливают связывание НК с предформированными фибриллярными агрегатами пептида, приводя к появлению высокоаффинных сайтов связывания на поверхности фибрилл. Впервые показано, что металл-связывающий домен $A\beta$ может являться цинк-зависимым сайтом взаимодействия пептида с молекулами ДНК и РНК. Обнаружено, что аминокислотная замена H6R, влияющая на координацию иона цинка в металл-связывающем домене $A\beta$, снижает как способность пептида $A\beta_{42}$ агрегировать под воздействием ионов цинка, так и способность металл-индуцированных агрегатов пептида связывать НК. Впервые установлено, что металл-связывающий домен $A\beta$ способен взаимодействовать в присутствии ионов цинка с различными полианионами, что указывает на электростатическую природу взаимодействия.

Теоретическая и практическая значимость работы В результате выполнения диссертационной работы было установлено, что ионы цинка оказывают существенное влияние на взаимодействие агрегатов $A\beta$ с НК. Полученные результаты создают предпосылку для исследования взаимодействия агрегатов внутриклеточного $A\beta$ с геномной ДНК и информационной РНК нейронов в условиях нормального и нарушенного гомеостаза внутриклеточного цинка и указывают на внутриклеточный цинк как новую потенциальную мишень для терапевтического воздействия при лечении БА.

Методология и методы исследования В работе были использованы современные физико-химические методы исследования биологических макромолекул: биосенсорный анализ, основанный на эффекте плазмонного поверхностного резонанса, лазерная корреляционная спектроскопия (динамическое рассеяние света), флуориметрия с использованием флуоресцентных красителей, турбидиметрический и электрохимический методы, седиментационный анализ и ультрафильтрация.

Положения, выносимые на защиту

1. Металл-связывающий домен является цинк-зависимым сайтом взаимодействия амилоида- β с НК. Взаимодействие синтетических пептидов, модулирующих металл-связывающий домен, с НК критически зависит от координации иона цинка остатками гистидинов Н6 и Н13 пептида.
2. Взаимодействие металл-связывающего домена амилоида- β с НК имеет электростатическую природу и предполагает формирование анион-связывающего сайта при координации иона цинка аминокислотными остатками металл-связывающего домена.
3. Ионы цинка значительно усиливают связывание молекул НК с фибриллярными агрегатами амилоида- β , приводя к появлению высокоаффинных мест связывания на поверхности амилоидных фибрилл.
4. Цинк-индуцированные агрегаты амилоида- β связывают молекулы НК, причём взаимодействие зависит от участия остатка гистидина Н6 пептида в координации ионов цинка.

Апробация работы Результаты работы докладывались на следующих научных конференциях: I Всероссийская интернет-конференция с международным участием «Биологические основы психических расстройств» (Казань, 15 – 16 мая 2012 г.), 12th International Conference AD/PD “Mechanisms, Clinical Strategies, and Promising Treatments of Neurodegenerative Diseases” (Nice, France, March 2015), Конференция молодых учёных ИБМХ (Москва, 26 мая 2015 г.), 20-я Международная Пушинская школа-конференция молодых ученых «БИОЛОГИЯ - НАУКА XXI ВЕКА» (Пушино, 18-22 апреля 2016 г.).

Публикации Результаты настоящей работы представлены в 10 публикациях, включающих 3 статьи в российских рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК, 2 статьи в зарубежном рецензируемом профильном журнале и 5 тезисов докладов в сборниках трудов научных конференций.

Личное участие автора в получении научных результатов Основные результаты диссертационной работы получены автором лично или при её непосредственном участии.

Структура и объем диссертации Материал диссертации изложен на 150 страницах машинописного текста, включает введение, обзор литературы, материалы и методы исследования, полученные результаты и их обсуждение, заключение, выводы и список цитируемой литературы, содержащий 230 источников. Диссертация содержит 37 рисунков и 7 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Материалы и методы исследований

В работе использовались синтетические пептиды, представленные в табл. 1, а также НК, включая синтетические олигонуклеотиды и природные ДНК- и РНК-молекулы, представленные в табл. 2.

Цинк-индуцированное взаимодействие пептида Аβ₁₆ и его изоформ с молекулами ДНК и РНК исследовали методами поверхностного плазмонного резонанса (ППР), используя оптический биосенсор Biacore-3000 (GE Healthcare), и турбидиметрии. Для иммобилизации биотинилированной ДНК использовались оптические чипы SA (GE Healthcare) с ковалентно

Табл. 1. Синтетические пептиды, использованные в работе. Гидрофильный металл-связывающий домен Аβ₄₂ выделен подчеркиванием. Оставшаяся часть полноразмерного пептида представляет гидрофобный домен, формирующий ядро фибриллы Аβ. Жирным шрифтом выделены замены аминокислотных остатков (а.о.), жирным курсивом – а.о., которыми Аβ крысы (rАβ) отличается от Аβ человека. Пептид с «открытыми концами» Аβ₁₆-отк не был ацетилирован с N-конца и амидирован с C-конца в отличие от остальных транскированных пептидов Аβ, представленных в таблице.

Пептид	Аминокислотная последовательность
Аβ ₄₂	<u>DAEFRHDSGYEVHHQKL</u> VFFAEDVGSNKGAIIGLMVGGVVIA
H6R-Аβ ₄₂	DAEFR R DSGYEVHHQKL VFFAEDVGSNKGAIIGLMVGGVVIA
D7H-Аβ ₄₂	DAEFRH H SGYEVHHQKL VFFAEDVGSNKGAIIGLMVGGVVIA
Аβ ₁₆ -отк	DAEFRHDSGYEVHHQK
Аβ ₁₆	CH ₃ CO-DAEFRHDSGYEVHHQK-NH ₂
H6R-Аβ ₁₆	CH ₃ CO-DAEFR R DSGYEVHHQK-NH ₂
H6A-H13A-Аβ ₁₆	CH ₃ CO-DAEFRADSGYEV A HQK-NH ₂
D7H-Аβ ₁₆	CH ₃ CO-DAEFRH H SGYEVHHQK-NH ₂
D7N-Аβ ₁₆	CH ₃ CO-DAEFRH N SGYEVHHQK-NH ₂
E11K-Аβ ₁₆	CH ₃ CO-DAEFRHDSGY K VHHQK-NH ₂
rАβ ₁₆	CH ₃ CO-DAEF G HDSG F EV R HQK-NH ₂
Аβ ₁₆ -G4-C	CH ₃ CO-DAEFRHDSGYEVHHQK-GGGG-C-NH ₂

Табл. 2. Нуклиновые кислоты, использованные в работе. Обозначения: FAM – карбокси-флуоресцеин; B – биотин; (dN)₃₂ – область со случайной нуклеотидной последовательностью. Комплементарные участки олигонуклеотида h-ДНК выделены подчёркиванием.

НК	Последовательность
r-ДНК	FAM-5'-GGGAGCTCAGAATAAACGCTCAA-(dN) ₃₂ -TTCGACATGAGGCCCGGATC-3'
B-r-ДНК	B-5'-GGGAGCTCAGAATAAACGCTCAA-(dN) ₃₂ -TTCGACATGAGGCCCGGATC-3'
p-ДНК	FAM-5'-GGGAGCTCAGAATAAACGCTCAA
h-ДНК	5'- <u>AAAAAAGCTCGCCATCAAATAGCTTTTTT</u> -3'
p(dT) ₇₅	B-5'-poly(dT) ₇₅ -3'
p(dA)·p(dT)	Дуплекс B-5'-poly(dT) ₇₅ -3' и 5'-poly(dA) ₇₅ -3'
rd-ДНК	5'-биотинилированная двухцепочечная ДНК (ПЦР-ампификат r-ДНК)
g-ДНК	ДНК спермы лосося
rРНК	rРНК <i>E. coli</i>
c-РНК	Суммарная РНК, выделенная из культуры клеток HepG2

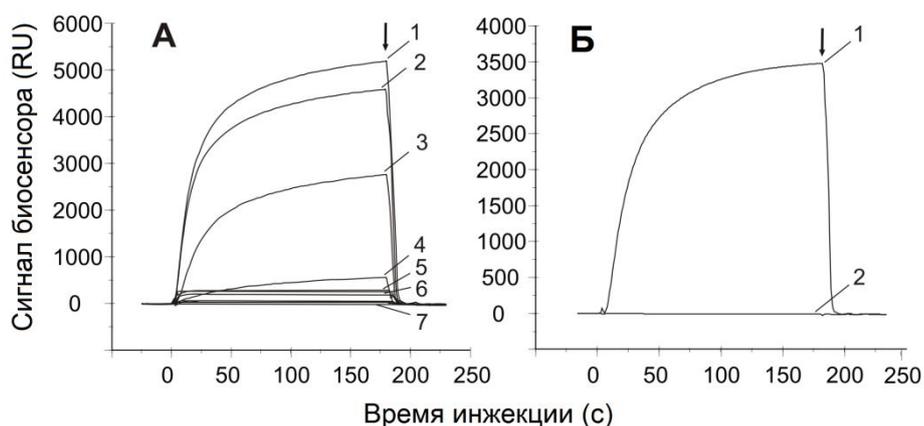
присоединёнными к поверхности чипа молекулами стрептавидина. Цинк-зависимое связывание НК с фибриллярными ($fA\beta_{42}$) и цинк-индуцированными ($ziA\beta_{42}$) агрегатами $A\beta_{42}$ и его изоформ изучали с использованием седиментационного анализа и ультрафильтрации с применением флуориметрии для определения относительного количества НК в комплексе с агрегатами $A\beta$ и колориметрического метода определения концентрации белка (BSA Protein Assay) для оценки количества пептида. Количественную детекцию НК, не меченных FAM, проводили с помощью флуоресцентного красителя SYBR Green I (Thermo Fisher Scientific). Для получения $fA\beta_{42}$, пептид инкубировали при нейтральных pH или в кислых условиях [Stine et al., 2011]. Мониторинг формирования $fA\beta_{42}$ и $ziA\beta_{42}$, а также характеристику агрегатов проводили методом динамического рассеяния света (ДРС) на анализаторе размера частиц Zetasizer Nano ZS (Malvern Instruments), флуориметрическим методом с использованием красителя «тиофлавин Т» и электрохимическим методом на потенциостате-гальваностате AUTOLAB PGSTAT-12 (EcoChemie). Эксперименты проводили в HEPES-буфере с pH 7,0 (10 мМ HEPES и 50 мМ NaCl) и pH 6,8 (10 мМ HEPES с 50 мМ NaCl или с 45 мМ NaCl и 5 мМ KCl). В работе использовали сульфированные полисахариды (гликозаминогликаны (ГАГ), такие как гепарин и хондроитин сульфат (ХС), и декстран сульфаты со средней молекулярной массой 6 (ДС-6) и 40 (ДС-40) кДа), а также несulfированный полисахарид – декстран со средней молекулярной массой 5 кДа (Д-5).

Результаты и их обсуждение

1. Цинк-индуцированное взаимодействие $A\beta_{16}$ с нуклеиновыми кислотами

Синтетические пептиды $A\beta_{16}$ -отк и $A\beta_{16}$, чьи аминокислотные последовательности идентичны фрагменту 1-16 $A\beta$ (металл-связывающий домен), общепринято рассматривать как удобные модели для изучения взаимодействия $A\beta$ с двухвалентными металлами [Куликова и соавт., 2015]. Комплексы Zn^{2+} - $A\beta_{16}$ хорошо охарактеризованы и были использованы как модель для исследования цинк-индуцированного взаимодействия металл-

Рис. 1. Зависимость сигнала ППР-биосенсора от времени пропускания раствора пептида через микроканал оптического чипа SA. Имобилизованный лиганд – rd-ДНК. $A\beta_{16}$ -отк (40 мкМ) в HEPES-буфере (pH 6,8) с ионами двухвалентных металлов (Me^{2+}). Нулевое время – начало инъекции раствора пептида; стрелкой

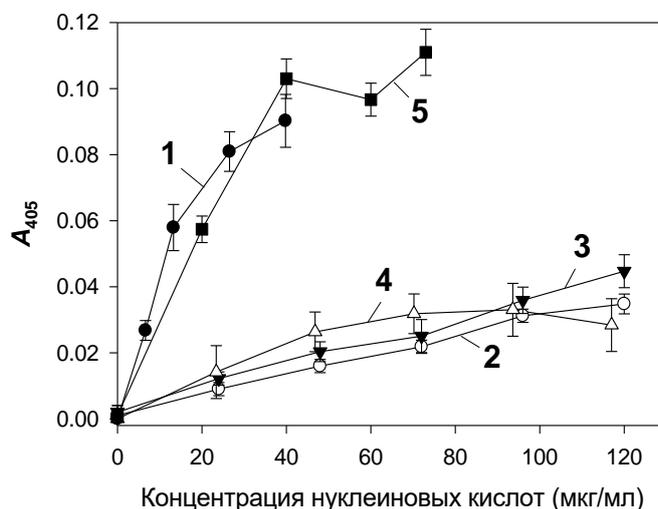

указано начало инъекции буфера без Me^{2+} . А) 1, 2, 3 и 4 – Zn^{2+} в концентрации 1, 0,75, 0,5 и 0,2 мМ; 5 – 1 мМ Ni^{2+} или Mn^{2+} ; 6 – 1 мМ Cu^{2+} ; 7 – 1 мМ Mg^{2+} или Ca^{2+} . Б) $A\beta_{16}$ -отк (30 мкМ) в присутствии: 1 – Zn^{2+} и Mg^{2+} , 1 мМ каждого; 2 – 1 мМ Mg^{2+} .

связывающего домена Аβ с НК. На рис. 1 представлены типичные сенсограммы, отражающие процесс формирования комплексов Аβ₁₆-отк с иммобилизованной rd-ДНК в присутствии ионов различных двухвалентных металлов. Присутствие Zn²⁺ вызывало связывание Аβ₁₆-отк с ДНК, что проявляется в значительном возрастании величины сигнала биосенсора, в то время как эффект Ni²⁺, Mn²⁺, Mg²⁺ или Ca²⁺ отсутствовал или был несущественным. Ионы меди (Cu²⁺), которые также как и Zn²⁺ могут образовывать комплексы с Аβ₁₆-отк [Faller et al., 2013], не индуцировали связывания пептида с ДНК, сопоставимого по величине с эффектом ионов цинка. Связывание Аβ₁₆-отк с ДНК зависит от концентрации Zn²⁺ в растворе пептида (рис. 1А), при этом присутствие Mg²⁺ дополнительно к Zn²⁺ не препятствовало связыванию пептида с ДНК (рис. 1Б). Таким образом, только ионы цинка способны индуцировать эффективное связывание Аβ₁₆-отк с ДНК.

На рис. 2 представлены зависимости мутности (оптической плотности на длине волны 405 нм, A₄₀₅) смесей Аβ₁₆/Zn²⁺/НК от концентрации НК. Видно, что мутность смеси возрастает с

Рис. 2. Оптическая плотность растворов Аβ₁₆ (150 мкМ в НЕРЕС-буфере, рН 6.8) на длине волны 405 нм (A₄₀₅, мутность) в присутствии 1 мМ Zn²⁺ и НК в различных концентрациях. 1 – h-ДНК; 2 – r-ДНК; 3 – g-ДНК; 4 – тРНК; 5 – с-РНК. Для h-ДНК, r-ДНК и тРНК использованные максимальные весовые концентрации соответствуют молярной концентрации 5 мкМ.

увеличением концентрации различных типов молекул ДНК. Кроме того, мутность смеси возрастала также и при добавлении других видов НК, а именно тРНК или с-РНК. При этом изменения мутности смеси тестированных ДНК и РНК с Zn²⁺ (1 мМ) в отсутствие пептида не наблюдалось. Ca²⁺ и Mg²⁺ в концентрации 1 мМ не оказывали заметного влияния на мутность растворов Аβ₁₆, содержащих НК в концентрациях, указанных на рис. 2 (A₄₀₅ < 0,004 во всех случаях). Мутность смеси указывает на появление в растворе агрегатов, образование которых однозначно свидетельствует, что ионы цинка вызывают связывание Аβ₁₆ как с ДНК, так и с РНК.

Металл-связывающий домен Аβ не имеет упорядоченной пространственной структуры в водных растворах при нейтральных рН [Zirah et al., 2006], а его суммарный заряд отрицателен (pI=5,8). При образовании комплекса с Zn²⁺ пептид Аβ₁₆ приобретает компактную структуру, а его суммарный заряд практически равен нулю. Однако образование комплекса приводит к неравномерному распределению поверхностного заряда, характеризующемуся появлением ярко выраженных положительно и отрицательно

заряженных поверхностных областей [Zirah et al., 2006]. Положительно заряженная область комплексов Zn^{2+} - $A\beta_{16}$ и Zn^{2+} - $A\beta_{16}$ -отк может служить анион-связывающим сайтом, ответственным за наблюдаемое цинк-индуцированное взаимодействие $A\beta_{16}$ и $A\beta_{16}$ -отк с НК, несущими отрицательно заряженные фосфатные группы. С другой стороны, в качестве такого анион-связывающего центра может выступать сам ион цинка, координированный аминокислотными остатками пептида. В обоих случаях, цинк-индуцированное взаимодействие пептида с НК должно иметь электростатическую природу. Аминокислотные замены D7H, D7N и E11K, смещающие величины суммарного заряда изоформ $A\beta_{16}$ в сторону положительных значений, не приводили к связыванию пептидов с НК в отсутствие Zn^{2+} , но значительно усиливали взаимодействия комплексов Zn^{2+} -пептид с молекулами ДНК и РНК, подтверждая, с одной стороны, определяющую роль ионов цинка во взаимодействии металл-связывающего домена $A\beta$ с НК, а с другой стороны – указывая на электростатический характер цинк-индуцированного взаимодействия.

Для подтверждения электростатической природы цинк-индуцированного взаимодействия НК с металл-связывающим доменом $A\beta$ было проведено исследование его взаимодействия с полианионами другого типа, такими как сульфированные полисахариды (СПС), несущие отрицательно заряженные сульфогруппы. На рис. 3 представлены зависимости мутности смеси $A\beta_{16}/Zn^{2+}/СПС$ от концентрации СПС. Видно, что мутность смеси возрастает с увеличением концентрации различных видов полианионов. Появление мутности указывает на формирование в растворе агрегатов, что однозначно свидетельствует о цинк-индуцированном взаимодействии $A\beta_{16}$ с СПС. При этом изменения мутности смеси СПС с Zn^{2+} (1 мМ) в отсутствие пептида не наблюдалось. Ca^{2+} и Mg^{2+} в концентрации 1 мМ не оказывали заметного влияния на мутность растворов $A\beta_{16}$, содержащих СПС в указанных на

Рис. 3. Зависимость мутности смеси $A\beta_{16}/Zn^{2+}/СПС$ от концентрации СПС. Условия – как на рис. 2. А: 1 – ДС-6; 2 – ХС; 3 – ДС-40. Б: гепарин.

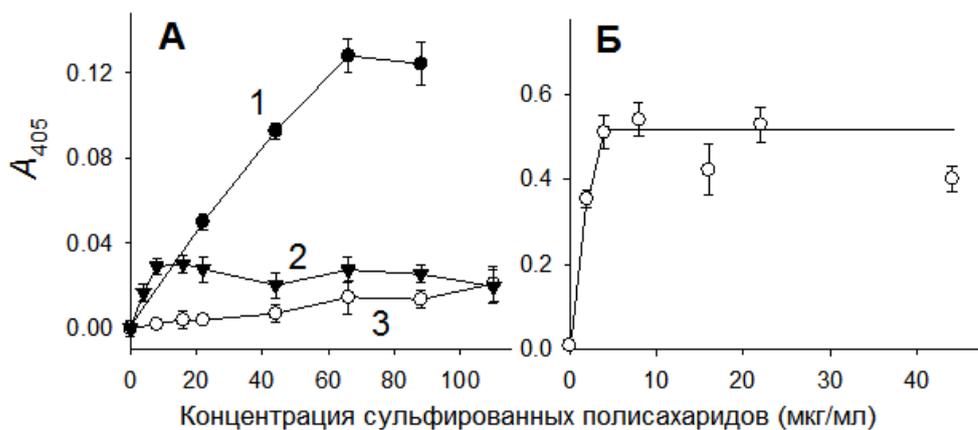

рис. 3 концентрациях ($A_{405} < 0,003$ во

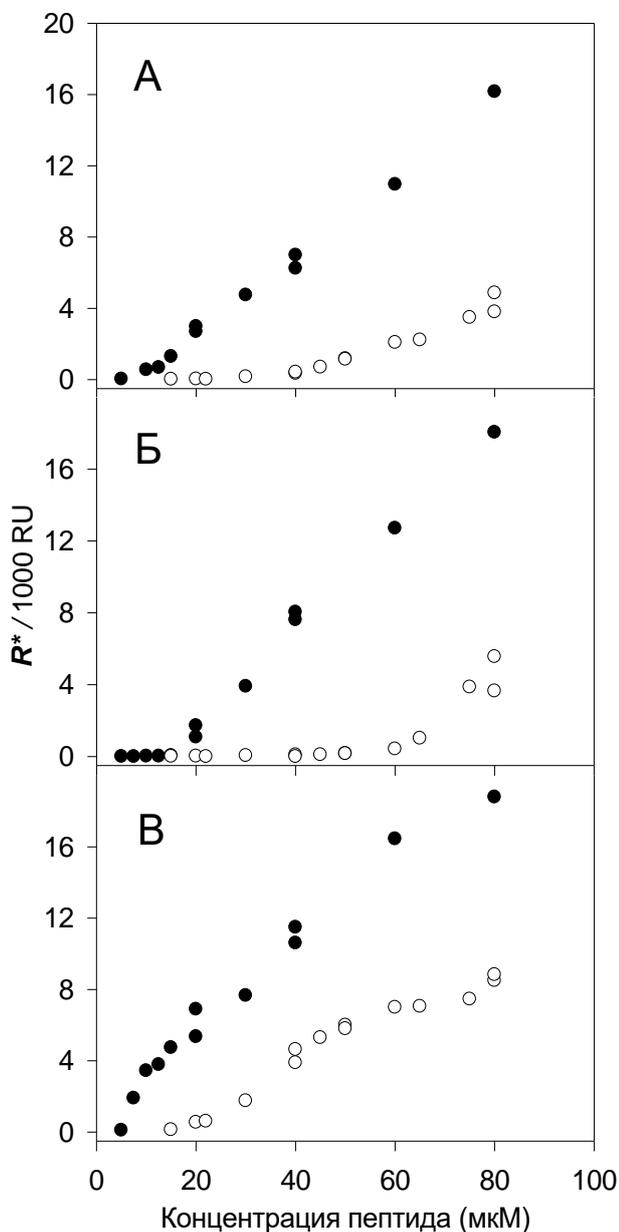
всех случаях). Несульфированный полисахарид, декстран Д-5 (со средней мол. массой близкой к ДС-6), в концентрации 110 мкг/мл не вызывал появления заметной мутности смеси $A\beta_{16}$ (150 мкМ) с Zn^{2+} (1 мМ): значения A_{405} лежали ниже 0,004.

Как и в случае различных типов НК, различные типы СПС оказывают качественно схожий эффект, хотя количественно он может различаться значительно (рис. 2 и 3).

Очевидно, это связано с различиями в характеристиках формирующихся агрегатов, что, в свою очередь, может определяться разницей между молекулами полианионов в линейной плотности заряда, гибкости и линейных размерах.

Таким образом, полученные результаты указывают на то, что координация Zn^{2+} в металл-связывающем домене $A\beta$ вызывает связывание домена с НК. Кроме того, Zn^{2+} может индуцировать взаимодействие и с другим типом полианионов, таким как сульфированные полисахариды. Однако если сульфогруппы отсутствуют, то взаимодействия не наблюдается. Это подтверждает предположение о том, что формирование комплексов $A\beta_{16}$ с НК имеет универсальную основу и определяется электростатическими взаимодействиями, что требует образования анион-связывающего сайта при конформационных изменениях в $A\beta_{16}$, вызываемых координацией иона цинка аминокислотными остатками пептида.

Известно, что $A\beta_{16}$ -отк может формировать наряду с мономерными также и олигомерные комплексы Zn^{2+} - $A\beta_{16}$ -отк [Ali et al., 2006]. Ацетилирование и амидирование соответственно *N*- и *C*-концов пептида делает его значительно более устойчивым к Zn^{2+} -индуцированной олигомеризации [Kozin et al., 2001]. Для выяснения роли Zn^{2+} -индуцированных олигомеров $A\beta_{16}$ -отк и $A\beta_{16}$ в цинк-зависимом связывании пептидов с НК был проведён сравнительный биосенсорный анализ концентрационных зависимостей их взаимодействия с ДНК, результаты которого представлена на рис. 4. Величина равновесного сигнала биосенсора R^* прямо пропорциональна максимальному весовому количеству пептида, которое при заданной концентрации пептида в растворе способно связаться с ДНК, иммобилизованной на рабочей поверх-

Рис. 4. Зависимость равновесного сигнала ППР-биосенсора R^* от концентрации пептида в инъектируемом растворе. Темные круги – $A\beta_{16}$ -отк; светлые круги – $A\beta_{16}$. HEPES-буфер (pH 6,8), 1 mM Zn^{2+} . Иммобилизованный лиганд: **А** – rd-ДНК; **Б** – poly(dA)·poly(dT); **В** – p(dT)₇₅. ДНК была иммобилизована в количестве 950, 1040 и 990 RU, соответственно.

ности ППР-биосенсора. Видно, что $A\beta_{16}$ -отк, который способен формировать цинк-индуцированные олигомеры при более низких концентрациях пептида, чем $A\beta_{16}$, демонстрирует также и более высокий уровень связывания с иммобилизованной ДНК. Следует отметить, что пептид $A\beta_{16}$ -G4-C (последовательность пептида $A\beta_{16}$, связанная глициновым линкером с остатком цистеина), иммобилизованный на рабочей поверхности ППР-биосенсора через C-концевой остаток цистеина, и, таким образом, не способный формировать цинк-индуцированные олигомеры, не взаимодействовал с молекулами rd-ДНК, находящимися в растворе.

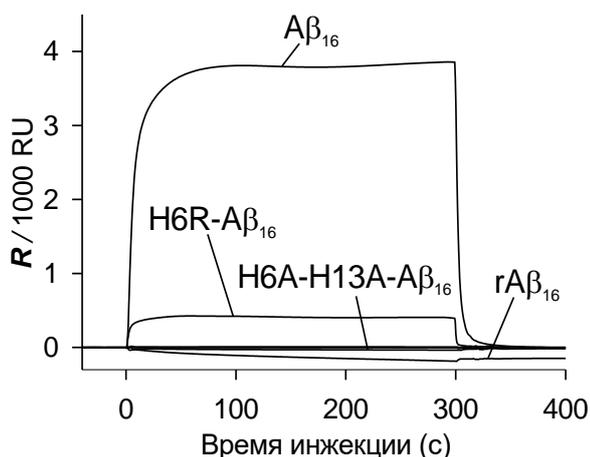
Знание величины сигнала биосенсора, соответствующего количеству иммобилизованной ДНК (около 1000 RU, рис. 4), наряду с величиной R^* , позволяет рассчитать молярное соотношение пептид/ДНК в комплексе по формуле [DiPrimo & Lebars, 2007]:

$$R_P \cdot MW_{DNA} / R_{DNA} \cdot MW_P,$$

где R_P и R_{DNA} – сигналы биосенсора при, соответственно, связывании пептида и иммобилизации ДНК, а MW_P и MW_{DNA} – молекулярные массы пептида и молекулы ДНК. Исходя из мол. массы 1955 Да для $A\beta_{16}$ -отк и 48 кДа для rd-ДНК (дуплексы длиной 75 п.о., средняя мол. масса п.о. – 640 Да), количество молекул пептида, находящихся в комплексе с молекулой ДНК при достижении равновесного состояния в растворе пептида концентрацией 80 мкМ ($R^* \approx 18000$ RU, рис. 4А) равно 442 или около 6 молекул пептида на пару оснований ДНК. Очевидно, что такое количество молекул пептида не может быть связано непосредственно с парой оснований ДНК из-за стерических ограничений. Было также обнаружено, что существует пороговая концентрация пептида, 5 мкМ (рис. 4), ниже которой не наблюдалось цинк-индуцированного взаимодействия пептида $A\beta_{16}$ -отк с молекулами иммобилизованной ДНК. Совокупность полученных результатов однозначно указывает на то, что вызванное Zn^{2+} взаимодействие модельных пептидов $A\beta_{16}$ -отк и $A\beta_{16}$ с ДНК тесно связано с процессом их цинк-индуцированной олигомеризации.

Остатки гистидина Н6, Н13 и Н14 играют определяющую роль в формировании координационной сферы Zn^{2+} как при образовании мономерных комплексов Zn^{2+} - $A\beta_{16}$, так и при цинк-индуцированной олигомеризации пептида [Куликова и соавт., 2015; Istrate et al., 2016]. Можно ожидать, что они должны быть важным элементом молекулярного механизма цинк-индуцированного взаимодействия $A\beta_{16}$ с НК. Действительно, как следует из рис. 5, замена остатков гистидина Н6 и Н13 на другие а.о. (пептиды Н6R- $A\beta_{16}$ и r $A\beta_{16}$, табл. 1) или одновременная замена остатков гистидина Н6 и Н13 на остатки аланина (Н6А-Н13А- $A\beta_{16}$, табл. 1) приводили к либо существенному ослаблению или полному исчезновению цинк-индуцированного взаимодействия модельных пептидов с ДНК.

Таким образом, полученные результаты позволяют заключить, что металл-связывающий домен может являться цинк-зависимым сайтом взаимодействия $A\beta$ с НК и что взаимодействие в значительной степени определяется способностью пептида формировать олигомеры с участием ионов цинка. В отличие от мономерного комплекса Zn^{2+} - $A\beta_{16}$, цинк-

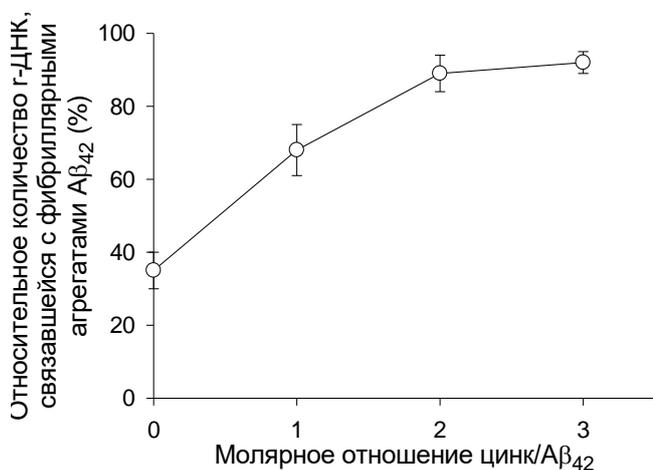

Рис. 5. Зависимость сигнала ППР-биосенсора от времени пропускания раствора пептида (80 мкМ в HEPES-буфере, pH 6,8, 1 мМ Zn^{2+}) через микроканал оптического чипа SA. Имобилизованный лиганд – г-ДНК. Нулевое время – начало инъекции раствора пептида; через 300 с – начало инъекции буфера без Me^{2+} . Показаны сенсограммы, полученные для пептида $A\beta_{16}$ и его мутантных форм, а также для пептида $rA\beta_{16}$. В отсутствие Zn^{2+} или в присутствии 1 мМ Mg^{2+} или Ca^{2+} связывания пептидов не наблюдалось.

индуцированный олигомер будет иметь множество потенциальных анион-связывающих сайтов, что обеспечивает возможность «многоочечного» (поливалентного) взаимодействия с полианионом. Поливалентные взаимодействия характеризуются значительно более высокой аффинностью по сравнению с аффинностью составляющих их «моновалентных» взаимодействий [Kitov et al., 2003]. В случае комплексов цинк-индуцированных олигомеров $A\beta_{16}$ -отк или $A\beta_{16}$ с НК, стабильность комплексов пептид/НК будет ограничена скорее всего стабильностью самих олигомеров.

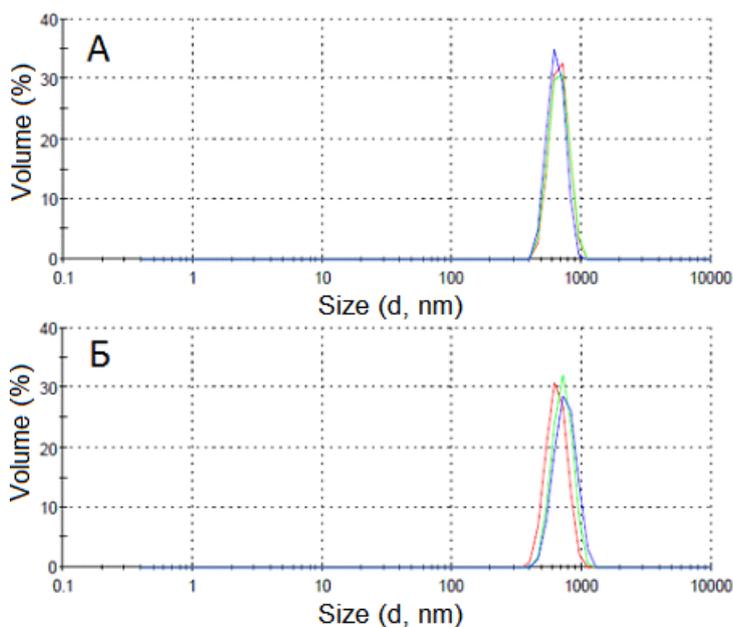
2. Эффект ионов цинка на взаимодействие нуклеиновых кислот с фибриллярными агрегатами $A\beta_{42}$

Результаты, представленные в разделе 1, позволяют предположить, что координация Zn^{2+} а.о. металл-связывающего домена полноразмерных пептидов $A\beta$ может привести к эффективному связыванию НК с амилоидными агрегатами. Действительно, в случае $fA\beta_{42}$ гидрофобное ядро фибриллы образовано фрагментами 17-42 пептида, формирующими кросс- β -листовую структуру, в то время как металл-связывающий домен (фрагмент 1-16) не структурирован и экспонирован в раствор (Luhrs et al., 2005). Известно, что при этом металл-связывающий домен сохраняет способность формировать комплексы с ионами цинка (Mithu et al., 2011). В отличие от относительно лабильных цинк-индуцированных олигомеров $A\beta_{16}$,

фибриллярные агрегаты полноразмерных пептидов $A\beta$ характеризуются крайне высокой стабильностью, что делает возможным формирование поливалентных цинк-индуцированных комплексов между $fA\beta_{42}$ и молекулами НК, аффинность

Рис. 6. Относительное количество г-ДНК, связавшейся с $fA\beta_{42}$, как функция молярного отношения цинк/пептид. Концентрация пептида – 50 мкМ; концентрация г-ДНК – 0,5 мкМ (112 мкг/мл). HEPES-буфер, pH 7,0.

Рис.7. Данные ДРС-анализа в графическом формате, представляемом анализатором размера частиц Zetasizer Nano ZS: распределение частиц по их объему (доля частиц с данным диаметром в суммарном объеме частиц, %). fA β ₄₂. Концентрация пептида – 50 мкМ. HEPES-буфер, pH 7,0. Показаны результаты трех измерений. **А:** 150 мкМ Zn²⁺; средний размер 664±20 нм. **Б:** нет ионов цинка, средний размер 704±54 нм.

которых не будет лимитирована стабильностью самих агрегатов.

Как видно из рис. 6, ионы цинка усиливают способность fA β ₄₂

связывать г-ДНК. В отсутствие Zn²⁺ около 35% молекул г-ДНК ко-седиментируют вместе с агрегатами, при этом г-ДНК в отсутствие пептида не осаждалась при использованном режиме центрифугирования (16000 g, 30 мин, 20°C). Добавление цинка в молярном соотношении от 1 до 3 приводит к существенному усилению связывания: доля г-ДНК, ко-седиментирующей с агрегатами пептида, монотонно возрастает до ≈90% с увеличением концентрации Zn²⁺, приближаясь к насыщению при молярных соотношениях цинк/пептид = 2 и более (рис. 6). Zn²⁺ в концентрации 150 мкМ не вызывал детектируемой седиментации г-ДНК в отсутствие агрегатов пептида и практически не влиял на размер агрегатов fA β ₄₂ (рис. 7) и, следовательно, на их седиментационные характеристики. Таким образом, увеличение количества ко-седиментирующих молекул ДНК в присутствии агрегатов пептида может быть объяснено только цинк-индуцированным усилением их связывания с fA β ₄₂.

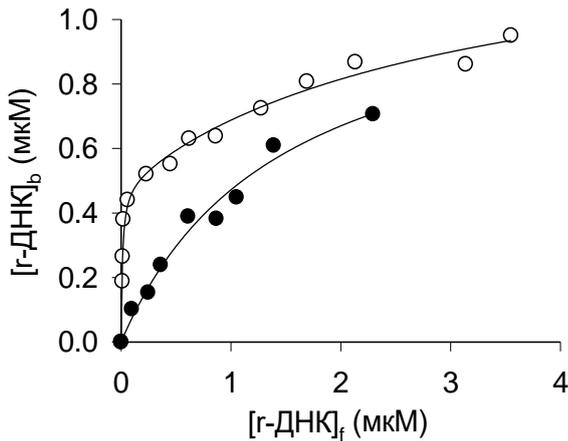
Цинк-индуцированное взаимодействие с fA β ₄₂ наблюдалось не только для ДНК, но и для РНК. В табл. 3 показаны результаты взаимодействия с fA β ₄₂ различных НК в отсутствие и присутствии Zn²⁺ в концентрации 150 мкМ. Как можно видеть, все НК (представленные молекулами РНК и одноцепочечной и двухцепочечной ДНК) способны связываться с fA β ₄₂ в отсутствие Zn²⁺, хотя и с различной эффективностью. Различия в эффективности связывания были статистически достоверными (двухвыборочный *t*-критерий Стьюдента, *p*=0,05) за исключением средних значений относительного количества связавшихся молекул для г-ДНК и г-ДНК, между которыми таких различий выявлено не было. При этом Zn²⁺ в концентрации 150 мкМ значительно усиливал взаимодействие НК с fA β ₄₂: относительное количество ДНК и РНК, ко-седиментирующих с агрегатами, превышало 90% для всех тестируемых типов НК (табл. 3). В противоположность Zn²⁺, ионы кальция и магния в такой же концентрации не оказывали статистически достоверного влияния на ко-седиментацию НК. Результаты определения методом ультрафильтрации относительного количества г-ДНК, связывающейся

Табл. 3. Относительное количество (%) молекул НК, связывающихся с фибриллярными агрегатами Аβ₄₂ и его изоформ Н6R-Аβ₄₂ и D7H-Аβ₄₂, определённое с помощью седиментационного анализа и ультрафильтрации. Концентрация пептида – 50 мкМ. Концентрация нуклеиновых кислот – 12 мкг/мл (соответствует молярной концентрации 1,6 и 0,5 мкМ для р-ДНК и г-ДНК, соответственно, если средняя молекулярная масса нуклеотида принимается равной 320 Да). NEPES-буфер, рН 7,0. Показаны средние арифметические значения и стандартные отклонения для трёх измерений.

Пептид	Дивалентные ионы	Нуклеиновые кислоты			
		р-ДНК	г-ДНК	g-ДНК	с-РНК
Седиментация					
Аβ ₄₂	Нет дивалентных ионов	21±3	35±5	39±5	51±4
	Ca ²⁺	18±4	37±4	37±4	49±5
	Mg ²⁺	20±4	29±3	42±5	56±6
	Zn ²⁺	91±5	92±3	96±3	98±2
Н6R-Аβ ₄₂	Нет дивалентных ионов	-	32±4	-	-
	Zn ²⁺	-	94±2	-	-
D7H-Аβ ₄₂	Нет дивалентных ионов	-	40±6	-	-
	Zn ²⁺	-	96±3	-	-
Фильтрация					
Аβ ₄₂	Нет дивалентных ионов	-	29±4	-	-
	Zn ²⁺	-	95±2	-	-

с fАβ₄₂ как в отсутствии, так и в присутствии 150 мкМ цинка, находятся в хорошем согласии с результатами седиментационного анализа (табл. 3). Мутации D7H и Н6R не влияли на цинк-индуцированное связывание г-ДНК с фибриллярными агрегатами полноразмерных пептидов (табл. 3) в отличие от цинк-индуцированного взаимодействия с Аβ₁₆. Следует отметить, что хотя средние значения относительного количества г-ДНК, связавшейся с агрегатами Аβ₄₂, D7H-Аβ₄₂ и Н6R-Аβ₄₂ в отсутствии Zn²⁺ различаются, эти различия не носили статистически достоверного характера.

Очевидно, что цинк-зависимое связывание фибриллярных агрегатов с НК определяется формированием комплексов Zn²⁺ с металл-связывающим доменом пептидов Аβ₄₂, формирующих фибриллярные агрегаты. Действительно, ионы магния и кальция, способность которых эффективно образовывать комплексы с ДНК давно известна [Mathieson et al., 1975], но которые не образуют комплексов с Аβ [Куликова и соавт., 2015], не оказывали влияния на связывание НК с агрегатами пептида. Zn²⁺ при связывании с Аβ₄₂ в составе агрегата может быть координирован как остатками гистидинов одного пептида, так и остатками гистидинов соседних пептидов [Miller et al., 2010]. Во втором случае, две пары остатков гистидина двух соседних пептидов могут формировать координационную сферу Zn²⁺. Действительно, при исследовании связывания ионов цинка с фибриллярными агрегатами Аβ₄₂ (методом твёрдофазной ЯМР) наблюдалось ограничение подвижности остатков гистидинов Н13 и Н14,

Рис. 8. Зависимость концентрации γ-ДНК, связанной с fAβ₄₂ ([γ-ДНК]_b), от концентрации не связавшейся (свободной) γ-ДНК ([γ-ДНК]_f). Светлые круги – связывание γ-ДНК с агрегатами в присутствии Zn²⁺ (150 мкМ), темные круги – в отсутствие. Концентрация пептида – 25 мкМ. HEPES-буфер, pH 7,0.

но не Н6 [Mithu et al., 2011]. Это может объяснить тот факт, что как отсутствие Н6, так и добавление ещё одного остатка гистидина в металл-связывающий домен Aβ₄₂, не влияли на цинк-зависимое связывание НК с фибриллярными агрегатами пептида (табл. 3).

Вероятно, координация Zn²⁺ парами Н13/Н14 двух соседних пептидов в составе фибриллярного агрегата является предпочтительной и определяет формирование анион-связывающих сайтов на поверхности агрегата.

Одной из важнейших характеристик любого комплекса является его стабильность, количественно выражаемая величиной равновесной константы диссоциации K_D . Стабильность комплексов НК с fAβ₄₂ была исследована на примере взаимодействия агрегатов пептида с γ-ДНК. Стабильность цинк-зависимых комплексов оценивали в условиях насыщающих концентраций цинка (молярное соотношение цинк/пептид = 6). На рис. 8 представлены экспериментальные зависимости [γ-ДНК]_b от [γ-ДНК]_f (соответственно концентрации γ-ДНК, связавшейся с агрегатами, и не связавшейся, «свободной», γ-ДНК), полученные в отсутствие и присутствии Zn²⁺. В отсутствие Zn²⁺ экспериментальная зависимость наилучшим образом аппроксимировалась моделью, предполагающей наличие на агрегате множества идентичных мест связывания с одинаковым значением K_D [Wang et al., 1996]:

$$[\gamma\text{-ДНК}]_b = (B_{\max} \cdot [\gamma\text{-ДНК}]_f / ([\gamma\text{-ДНК}]_f + K_D)),$$

где $B_{\max}$ – максимальная связывающая способность (maximum binding capacity), т. е. концентрация [γ-ДНК]_b, соответствующая полному заполнению лигандом мест связывания в данных экспериментальных условиях. В присутствии Zn²⁺, экспериментальная зависимость наилучшим образом аппроксимировалась моделью, предполагающей наличие на поверхности fAβ₄₂ двух типов мест связывания γ-ДНК с различными значениями K_D [Wang et al., 1996]:

$$[\gamma\text{-ДНК}]_b = (B_{\max 1} \cdot [\gamma\text{-ДНК}]_f / ([\gamma\text{-ДНК}]_f + K_{D1})) + (B_{\max 2} \cdot [\gamma\text{-ДНК}]_f / ([\gamma\text{-ДНК}]_f + K_{D2})),$$

где K_{D1} , $B_{\max 1}$, K_{D2} и $B_{\max 2}$ – равновесные константы диссоциации и максимальные связывающие способности, соответствующие «первому» и «второму» типу мест связывания.

В табл. 4 представлены значения констант диссоциации и максимальных связывающих способностей для взаимодействия γ-ДНК с fAβ₄₂ в отсутствие и в присутствии Zn²⁺. Значения были получены аппроксимацией экспериментальных зависимостей на рис. 8 (графически

Табл. 4. Значения констант диссоциации и максимальных связывающих способностей, характеризующих связывание г-ДНК с $fA\beta_{42}$ в присутствии и отсутствии Zn^{2+} (концентрация пептида – 25 мкМ, молярное отношение цинк/пептид=6). Все значения указаны в мкМ.

Zn^{2+}	B_{max}	K_D	B_{max1}	K_{D1}	B_{max2}	K_{D2}
(-)	1.2±0.2	1.5±0.3	-	-	-	-
(+)	-	-	0.5±0.1	0.012±0.004	0.8±0.3	3±1

результаты аппроксимации представлены сплошными линиями) методом нелинейной регрессии с помощью программы SigmaPlot (Systat Software), используя вышеуказанные уравнения. Как можно видеть, в отсутствие Zn^{2+} связывание г-ДНК с $fA\beta_{42}$ характеризуется наличием мест связывания одного типа с K_D , лежащей в микромолярной области (табл. 4). Представляется наиболее вероятным, что сайтом взаимодействия в этом случае является участок $^{13}NHQK^{16}$, включающий аминокислотные остатки с 13 по 16 полипептидной цепи $A\beta$. Известно, что именно этот участок ответственен за взаимодействие другого биологического полианиона, гепарина, с агрегатами $A\beta$ [Watson et al., 1997; McLaurin & Fraser, 2000]. Действительно, участки $^{13}NHQK^{16}$ пептидов $A\beta$ в фибриллярных агрегатах расположены рядом и при нейтральных pH могут создавать протяжённую положительно заряженную область на поверхности фибриллы, которая и может служить местом связывания полианионов, к которым относятся как гепарин, так и НК.

Образование комплексов между Zn^{2+} и пептидами $A\beta_{42}$ в составе фибриллярных агрегатов приводит к появлению мест связывания г-ДНК, различающихся по аффинности – один тип мест связывания характеризуется микромолярной K_D , другой, более аффинный, значением K_D порядка 10 нМ (табл. 4). Очевидно, наличие двух типов мест связывания г-ДНК с $fA\beta_{42}$ определяется особенностями взаимодействия Zn^{2+} с агрегатами пептида. Действительно, координация иона цинка остатками гистидинов H13 и H14 двух соседних пептидов [Mithu et al., 2011] в составе агрегата должна привести к образованию анион-связывающего сайта аналогично тому, как это происходит в цинк-индуцированном олигомере $A\beta_{16}$. Это соответственно повысит плотность положительного заряда в области поверхности фибриллярного агрегата $A\beta_{42}$, которая образована соседствующими участками $^{13}NHQK^{16}$. Повышение плотности заряда должно усилить взаимодействие полианиона с агрегатом. Стабильность комплекса может в таком случае существенно увеличиться, что проявляется в снижении величины K_D с ~ 1 мкМ до ~ 10 нМ (табл. 4). С другой стороны, известно, что наряду с взаимодействием с металл-связывающим доменом, Zn^{2+} также разрушает солевой мостик D23-K28 между остатками аспарагиновой кислоты и лизина, который стабилизирует β -петлю и играет важную роль в процессе фибриллизации $A\beta$, но при этом кросс- β -листовая структура уже сформированных фибриллярных агрегатов $A\beta_{42}$ не нарушается [Mithu et al., 2011]. Разрушение солевого мостика может приводить к экспонированию остатков лизина на поверхности амилоидной фибриллы, создавая, таким образом, протяжённую положительно заряженную область, которая и выступает в качестве ещё одного места связывания

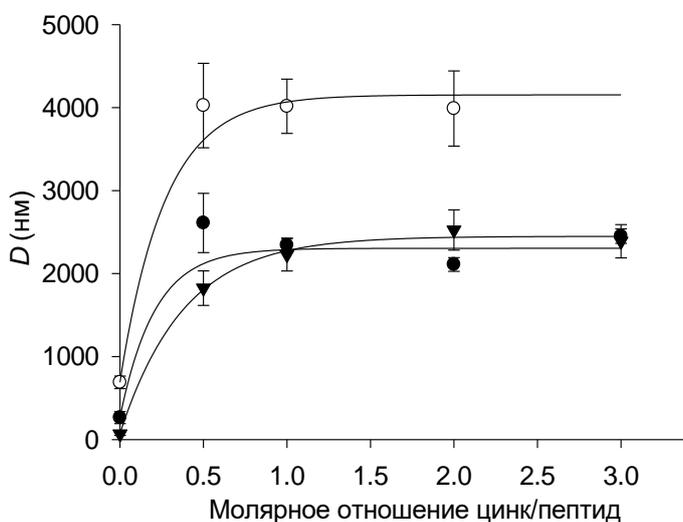
полианиона, такого как молекула ДНК, с $fA\beta_{42}$. Строго говоря, имеющиеся экспериментальные результаты не позволяют однозначно отнести измеренные K_D к конкретному типу потенциальных цинк-зависимых сайтов связывания г-ДНК. Очевидно тем не менее, что взаимодействие НК с одним из этих сайтов характеризуется высокой аффинностью ($K_D \sim 10$ нМ).

Таким образом, присутствие ионов цинка усиливает связывание как молекул ДНК, так и РНК с $fA\beta_{42}$, приводя к появлению высокоаффинного сайта связывания НК на поверхности агрегатов. Как отсутствие остатка гистидина Н6, так и введение четвертого остатка гистидина в полипептидную цепь $A\beta_{42}$ аминокислотной заменой D7H не влияли на цинк-зависимое связывание ДНК с фибриллярными агрегатами пептида.

3. Взаимодействие нуклеиновых кислот с цинк-индуцированными агрегатами $A\beta_{42}$

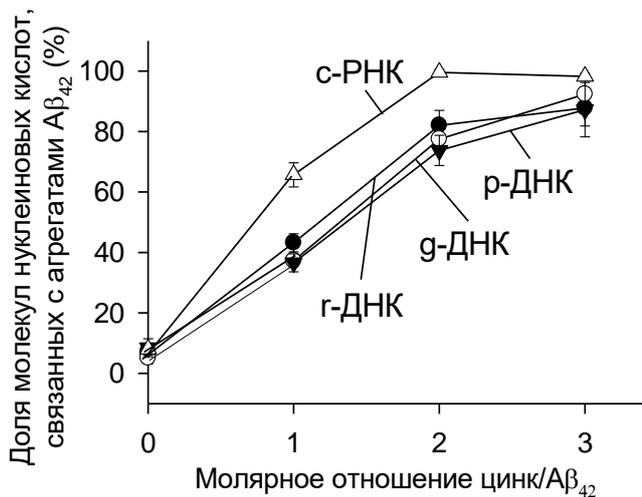
Наряду с фибриллярными агрегатами, потенциально возможно формирование внутриклеточных цинк-индуцированных агрегатов $vkA\beta_{42}$ как следствие возрастания уровня свободного $vkZn^{2+}$ в условиях оксидативного и/или нитрозирующего стрессов [Aizenman et al., 2000; Bossy-Wetzel et al., 2004; Kroncke et al., 2007; Linet et al., 2007; Spahl et al., 2003; St Croix et al., 2002]. В связи с этим в рамках диссертационной работы было выполнено исследование взаимодействия нуклеиновых кислот с $ziA\beta_{42}$. Как и в случае фибриллярных агрегатов, с целью оценки роли остатков гистидина во взаимодействии молекул ДНК и РНК с $ziA\beta_{42}$, в работе использовали такие изоформы пептида, как D7H- $A\beta_{42}$ и H6R- $A\beta_{42}$.

Zn^{2+} в субэквимольных количествах по отношению к $A\beta$ вызывает практически мгновенное формирование аморфных – то есть не имеющих β -листовой структурной организации – агрегатов пептида [Faller et al., 2013; Tougu & Palumaa, 2012]. На рис. 9 представлены зависимости гидродинамического диаметра $ziA\beta_{42}$ при различных молярных соотношениях цинк/пептид. Как можно видеть, добавление ионов цинка к растворам пептидов в

соотношении $Zn^{2+}/\text{пептид}=0,5$ приводит к появлению агрегатов значительного размера, который практически не меняется при дальнейшем увеличении соотношения $Zn^{2+}/\text{пептид}$.

Рис. 9. Зависимость гидродинамического диаметра цинк-индуцированных агрегатов $A\beta_{42}$, D7H- $A\beta_{42}$ и H6R- $A\beta_{42}$ от молярного отношения цинк/пептид. Концентрация пептидов – 50 мкМ. HEPES-буфер, pH 7,0. Темные круги – $A\beta_{42}$, светлые круги – D7H- $A\beta_{42}$, темные треугольники – H6R- $A\beta_{42}$.

Рис. 10. Относительное количество НК, ко-седиментирующих с $z\beta_{42}$. Концентрация пептида – 50 мкМ. HEPES-буфер, pH 7,0.

При этом пептиды $A\beta_{42}$ и H6R- $A\beta_{42}$ формировали агрегаты приблизительно одинакового размера ($D \approx 2-2,5$ мкм), в то время как размер агрегатов D7H- $A\beta_{42}$ был в ~ 2 раза больше. Некоторая часть пептидов изначально (до добавления Zn^{2+}) находится в агрегированном состоянии: метод ДРС детектировал

наличие в препаратах пептидов $A\beta_{42}$, D7H- $A\beta_{42}$ и H6R- $A\beta_{42}$ «предсуществующих» агрегатов размером ~ 270 , ~ 700 и ~ 70 нм, соответственно (рис. 9). Хотя пептиды обрабатывались перед использованием гексафторизопропанолом, что позволяет получить большинство пептидов в форме мономеров [Stine et al., 2011], полностью избавиться от предсуществующих агрегатов можно только используя специальные процедуры, такие как ультрафильтрация или хроматографическое фракционирование (Bitan et al., 2003).

При добавлении растворов НК к $z\beta_{42}$, наблюдалось связывание НК с агрегатами пептида, определяемое по их ко-седиментации с агрегатами (рис. 10). В отсутствие пептида, НК при идентичных условиях центрифугирования (16000 g, 30 мин, 20°C) не седиментировали в диапазоне концентраций Zn^{2+} от 0 до 150 мкМ. В одинаковых условиях молекулы с-РНК демонстрировали более высокий уровень связывания, чем молекулы ДНК. Следует отметить, что прирост количества молекул НК, ко-седиментирующих с агрегатами $z\beta_{42}$, в диапазоне молярных отношений цинк/пептид от 0,5 до 2 составил 50-70% (рис. 10), при этом не наблюдалось сколь-либо существенного изменения размера $z\beta_{42}$ (рис. 9) и, как можно ожидать, седиментационных характеристик агрегатов. Это указывает на изменение либо свойств поверхности агрегатов, определяющих эффективность связывания с ними молекул НК, либо на увеличение числа агрегатов с ростом концентрации цинка (что при неизменном среднем размере агрегатов означает увеличение степени агрегации – относительного количества пептида в составе агрегатов).

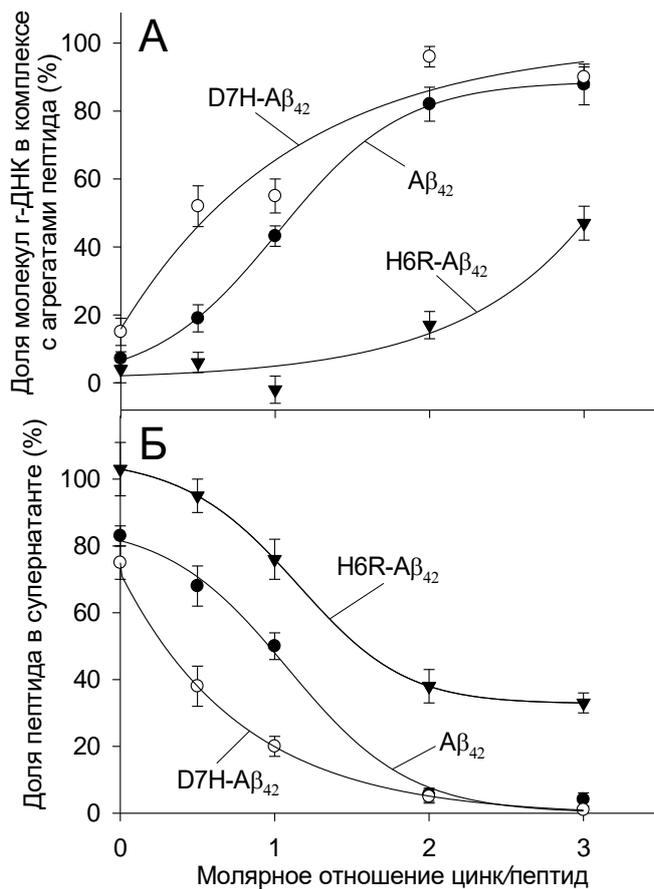
Оценку степени агрегации пептида проводили, определяя величину растворимой фракции пептида – долю пептида, не осаждаемого центрифугированием (16000 g, 30 мин). Как видно на рис. 11, увеличение связывания r-ДНК с цинк-индуцированными агрегатами пептидов $A\beta_{42}$, D7H- $A\beta_{42}$ и H6R- $A\beta_{42}$ сопровождается ростом степени агрегации пептида, проявляющимся снижением величины растворимой фракции пептидов (рис 11, А vs. Б). Рост степени агрегации пептида при неизменности среднего размера агрегатов свидетельствует об увеличении количества агрегатов, что и объясняет увеличение относительного количества

Рис. 11. Зависимости (А) относительного количества молекул г-ДНК, связанных с цинк-индуцированными агрегатами пептидов Аβ₄₂, D7Н-Аβ₄₂ и Н6R-Аβ₄₂ и (Б) величины растворимой фракции этих пептидов от молярного отношения Zn²⁺/пептид. Концентрация пептида – 50 мкМ, концентрация г-ДНК – 0,5 мкМ. HEPES-буфер, рН 7,0.

НК, ко-седиментирующих с цинк-индуцированными агрегатами пептидов Аβ₄₂, D7Н-Аβ₄₂ и Н6R-Аβ₄₂ с ростом отношения цинк/пептид (рис. 10 и 11А).

Предсуществующие агрегаты Н6R-Аβ₄₂ ($D \approx 70$ нм, рис. 9), детектируемые методом ДРС в препаратах пептида в отсутствие Zn²⁺, не осаждаются при заданном режиме центрифугирования (16000 g, 30 мин), так как не наблюдалось осаждения какого-либо пептидного материала (рис. 11Б). Однако предсуществующие агрегаты большего размера, присутствующие в препаратах Аβ₄₂ и D7Н-Аβ₄₂ ($D \approx 270$ и 700 нм, соответственно, рис. 9), осаждались при центрифугировании, поскольку доля пептида в супернатанте уменьшалась соответственно на $\approx 17\%$ и $\approx 25\%$ (рис. 11Б). Очевидно, осаждение этих агрегатов ответственно за седиментацию приблизительно 7% и 15% молекул г-ДНК в препаратах Аβ₄₂ и D7Н-Аβ₄₂, соответственно, в отсутствие Zn²⁺ (рис. 11А). Необходимо отметить, что предварительное центрифугирование препаратов Аβ₄₂ (16000 g, 30 мин) приводило к тому, что при последующем добавлении г-ДНК и центрифугировании смеси пептид/ДНК какого-либо заметного осаждения г-ДНК не наблюдалось.

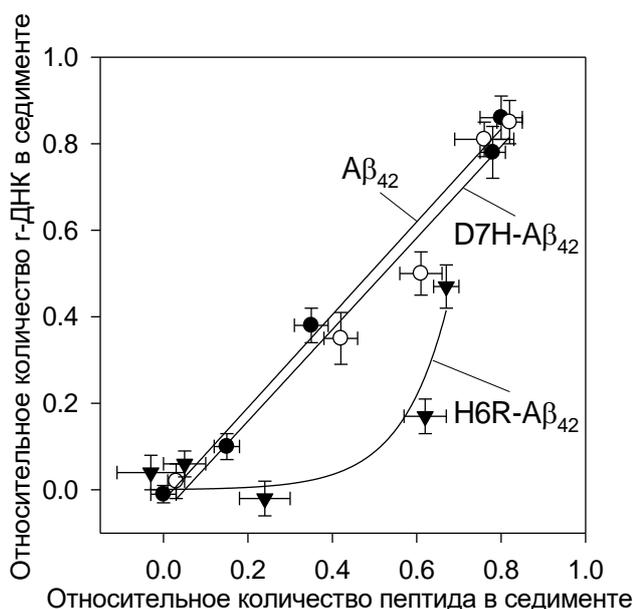
Аминокислотные замены D7Н и Н6R оказывают существенное влияние на характер цинк-индуцированной агрегации пептидов. Изоформа D7Н-Аβ₄₂ вероятно более склонна к агрегации как в отсутствие Zn²⁺ (наличие более крупных предсуществующих агрегатов и меньшее количество пептида в составе растворимой фракции), так и к цинк-индуцированной агрегации – формирующиеся агрегаты больше по размеру, чем в случае Аβ₄₂ (рис. 9), а степень агрегации в присутствии эквимольных и субэквимольных концентраций Zn²⁺ превышает этот показатель для Аβ₄₂ (рис. 11Б). Напротив, замена остатка гистидина Н6 на остаток аргинина приводила к улучшению растворимости пептида (наименьший размер предсуществующих агрегатов и отсутствие фракции пептида, осаждающейся при центрифугировании, рис. 9 и 11Б) и снижала способность пептида формировать цинк-индуцированные агрегаты – количество пептида Н6R-Аβ₄₂ в растворимой фракции

систематически выше соответствующих значений для пептида $A\beta_{42}$ (рис. 11Б). Полученные результаты, касающиеся влияния замен D7H и H6R на цинк-индуцированную агрегацию $A\beta$, согласуются с недавно предложенным механизмом «цинк-зависимой полимеризации» [Istrate et al., 2016], необходимым шагом которого является координация Zn^{2+} остатками H6 и H13 двух пептидов. Отсутствие H6, по-видимому, направляет процесс цинк-индуцированной агрегации по менее эффективному пути с участием других аминокислотных остатков металл-связывающих доменов двух пептидов $A\beta$ в координации Zn^{2+} [Miller et al., 2012].

Очевидно, что молекулы ДНК способны связываться с поверхностью цинк-индуцированных агрегатов как пептида $A\beta_{42}$, так и его изоформ D7H- $A\beta_{42}$ и H6R- $A\beta_{42}$, если такие агрегаты сформировались и присутствуют в препарате пептида (рис. 11, А vs. Б). Однако нельзя исключить, что исследованные аминокислотные замены, дополнительно к влиянию на характер цинк-индуцированной агрегации, могут также влиять на эффективность связывания ДНК с поверхностью цинк-индуцированных агрегатов. Для анализа влияния аминокислотных замен D7H и H6R на эффективность связывания, количество γ -ДНК, ко-седиментирующей с агрегатами пептидов, было сопоставлено с долей пептида в агрегатах, которые седиментируют при центрифугировании. Чтобы избежать влияния предсуществующих агрегатов, препараты пептидов $A\beta_{42}$, D7H- $A\beta_{42}$ и H6R- $A\beta_{42}$ подвергали предварительному центрифугированию (16000 g, 20°C, 30 мин). Супернатант отбирали, определяли концентрацию пептида и разводили супернатант HEPES-буфером до требуемой концентрации. Полученные растворы пептидов использовали для приготовления цинк-индуцированных агрегатов, разводя Zn^{2+} -содержащим HEPES-буфером (pH 7,0) в требуемых пропорциях.

На рис. 12 показаны зависимости относительного количества γ -ДНК, связанной с цинк-индуцированными агрегатами, от относительного количества пептида в агрегированном состоянии.

Как можно видеть, в случае пептидов $A\beta_{42}$ и D7H- $A\beta_{42}$ количество γ -ДНК в комплексе с агрегатами практически прямо пропорционально количеству пептида

Рис. 12. Зависимости относительного количества γ -ДНК, связанной с цинк-индуцированными агрегатами, от относительного количества пептида в агрегированном состоянии. Результаты седиментационного анализа взаимодействия γ -ДНК с пептидами $A\beta_{42}$, D7H- $A\beta_{42}$ и H6R- $A\beta_{42}$. Концентрация пептидов – 50 мкМ, концентрация γ -ДНК – 0,5 мкМ. HEPES-буфер (pH 7,0).

в агрегированной форме: зависимости хорошо описываются линейным уравнением $Y = A \cdot X + Y_0$, где коэффициент пропорциональности A близок к единице, а свободный член Y_0 – к нулю ($A = 1,07$ и $1,08$ и $Y_0 = -0,02$ и $-0,05$ для $A\beta_{42}$ и $D7H-A\beta_{42}$, соответственно). Коэффициенты корреляции Пирсона равны соответственно $0,997$ и $0,982$ для случаев $A\beta_{42}$ и $D7H-A\beta_{42}$. Регрессионный анализ выполнялся с помощью программы SigmaPlot.

Результаты, представленные на рис. 12, свидетельствуют, что эффективности связывания ДНК с цинк-индуцированными агрегатами $A\beta_{42}$ и $D7H-A\beta_{42}$ существенно не отличаются и различия в количестве ДНК, остающейся в супернатанте (рис. 11А), определяются в первую очередь различиями в склонности пептидов к агрегации под влиянием ионов цинка. Напротив, связывание г-ДНК с цинк-индуцированными агрегатами изоформы $H6R-A\beta_{42}$ описывается совершенно другой, нелинейной зависимостью. При этом количество молекул ДНК, связанных с фракцией пептидов в агрегированном состоянии, ниже или существенно ниже, чем для $A\beta_{42}$ и $D7H-A\beta_{42}$ (рис. 12). Как отмечалось выше, отсутствие остатка гистидина $H6$ направляет процесс цинк-индуцированной агрегации $A\beta$ по пути, реализуемому с участием другого аминокислотного остатка металл-связывающего домена $A\beta$ в координации иона цинка. Это, по-видимому, изменяет конформацию металл-связывающего домена, участвующего в координации Zn^{2+} и, соответственно, структуру анион-связывающего сайта. Как результат, взаимодействие фосфатных групп ДНК становится слабее, что и проявляется в уменьшении количества г-ДНК, связываемой с цинк-индуцированными агрегатами $H6R-A\beta_{42}$, в сравнении с $A\beta_{42}$ (рис. 12).

Таким образом, цинк-индуцированные агрегаты $A\beta_{42}$ способны связывать различные типы НК. Остаток гистидина $H6$ играет важную роль во взаимодействии $zA\beta_{42}$ с ДНК, влияя как на способность пептида агрегировать под действие ионов цинка, так и на эффективность связывания молекул ДНК с поверхностью сформировавшихся агрегатов, предположительно через изменение структуры анион-связывающих сайтов. Замена $D7H$, вводящая четвертый гистидиновый остаток в полипептидную цепь $A\beta$, усиливает способность пептида формировать аморфные агрегаты под действием ионов цинка, но не оказывает влияния на эффективность связывания молекул ДНК с поверхностью агрегатов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Углубление знаний о причинах и механизмах БА представляет теоретический и практический интерес, связанный с пониманием общих основ патогенеза нейродегенеративных заболеваний и направленным поиском средств лечения БА. Олигомеры и агрегаты $A\beta$ рассматриваются сегодня как наиболее вероятные патогенные агенты этого заболевания. Обозначившийся в последнее десятилетие сдвиг интереса в исследовании патогенеза БА в сторону большего понимания роли внутриклеточного $A\beta$ в возникновении и развитии БА ставит вопрос о необходимости исследования всех возможных

механизмов его патогенного воздействия на нейроны. В основе одного из таких потенциальных механизмов лежит взаимодействие агрегатов Аβ с геномной ДНК и молекулами информационной РНК, которое может приводить к нарушениям нормальной экспрессии генов.

Общепринято, что ионы цинка играют важную роль в патогенезе БА. Поскольку оксидативный и/или нитрозирующий стресс, ассоциированные с появлением БА, вызывают нарушение гомеостаза внутриклеточного цинка, вопрос о том, как цинк может модифицировать взаимодействие между агрегатами Аβ и нуклеиновыми кислотами, заслуживает ответа.

Как первый шаг ответа на этот вопрос, в рамках выполненного исследования было изучено влияние ионов цинка на взаимодействие модельных пептидов, представляющих металл-связывающий домен Аβ, и полноразмерных пептидов Аβ с молекулами ДНК и РНК, различающимися по размеру и конформации. Было установлено, что ионы цинка способны значительно усиливать взаимодействие нуклеиновых кислот с фибриллярными агрегатами Аβ, вызывая появление высокоаффинного сайта связывания на поверхности фибрилл. Было также показано, что цинк-индуцированные агрегаты Аβ способны взаимодействовать с молекулами ДНК и РНК и что металл-связывающий домен Аβ может выступать в качестве цинк-зависимого сайта взаимодействия Аβ с нуклеиновыми кислотами. Взаимодействие определяется координацией иона цинка остатками гистидинов металл-связывающего домена и существенно зависит от участия остатка гистидина Н6 в координации иона цинка. Взаимодействие имеет электростатическую природу и в этом смысле «универсально», то есть приводит к взаимодействию металл-связывающего домена и с другими полианионами, отличными от нуклеиновых кислот.

Полученные результаты создают предпосылку для исследования взаимодействия агрегатов внутриклеточного Аβ с геномной ДНК и информационной РНК нейронов в условиях нормального и нарушенного гомеостаза внутриклеточного цинка.

ВЫВОДЫ

1. Показано, что ионы цинка вызывают взаимодействие между нуклеиновыми кислотами и синтетическим пептидом Аβ₁₆, моделирующим металл-связывающий домен амилоида-β. Ионы других двухвалентных металлов, таких как магний, кальций, никель, марганец и медь, не вызывают взаимодействия Аβ₁₆ с ДНК, сопоставимого с эффектом ионов цинка.
2. Обнаружено, что цинк-зависимое взаимодействие нуклеиновых кислот с металл-связывающим доменом амилоида-β критически зависит от координации иона цинка остатками гистидинов Н6 и Н13 пептида.

3. Установлено, что ионы цинка индуцируют взаимодействие пептидов $A\beta_{16}$ с сульфированными полисахаридами, причём взаимодействие критически зависит от наличия у полисахаридов отрицательно заряженных сульфогрупп. Это указывает на электростатический характер цинк-индуцированного взаимодействия $A\beta_{16}$ с полианионами и предполагает формирование анион-связывающего сайта при координации иона цинка аминокислотными остатками металл-связывающего домена амилоида- β .
4. Показано, что ионы цинка значительно усиливают связывание молекул ДНК и РНК с фибриллярными агрегатами синтетического полноразмерного пептида $A\beta_{42}$, приводя к появлению высокоаффинных мест связывания на поверхности фибриллы, характеризующихся значением константы диссоциации порядка 10 нМ. Остаток гистидина Н6 не участвует в цинк-зависимом связывании ДНК с фибриллярными агрегатами $A\beta_{42}$.
5. Установлено, что цинк-индуцированные агрегаты $A\beta_{42}$ связывают молекулы нуклеиновых кислот. Показано, что формирование цинк-индуцированных агрегатов $A\beta_{42}$ и взаимодействие молекул ДНК с поверхностью агрегатов зависит от участия остатка гистидина Н6 в координации ионов цинка. Аминокислотная замена Н6R существенно ингибировала цинк-индуцированную агрегацию $A\beta_{42}$ и уменьшала связывание молекул ДНК с агрегатами пептида.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в научных журналах:

1. **Khmeleva S.A.** Zinc-induced interaction of the metal-binding domain of amyloid- β peptide with DNA / S.A. Khmeleva, Y.V. Mezentsev, S.A. Kozin, P.O. Tsvetkov, A.S. Ivanov, N.V. Bodoev, A.A. Makarov, S.P. Radko // Journal of Alzheimer's Disease. – 2013. – Vol. 36. – № 4. – P. 633-636.
2. **Хмелёва С.А.** Влияние мутаций и модификаций аминокислотных остатков на цинк-индуцированное взаимодействие металлсвязывающего домена β -амилоида с ДНК / С.А. Хмелёва, Ю.В. Мезенцев, С.А. Козин, В.А. Митькевич, А.Е. Медведев, А.С. Иванов, Н.В. Бодоев, А.А. Макаров, С.П. Радько // Молекулярная биология. – 2015. – Т. 49. – №3. – С. 507-514.
3. Радько С.П. Физико-химические методы исследования агрегации β -амилоида / С.П. Радько, С.А. Хмелёва, Е.В. Супрун, С.А. Козин, Н.В. Бодоев, А.А. Макаров, А.И. Арчаков, В.В. Шумянцева // Биомедицинская химия. – 2015. – Т. 61. – №2. – С. 203-218.

4. **Хмелёва С.А.** Цинк-индуцированное взаимодействие металл-связывающего домена бета-амилоида с нуклеиновыми кислотами и гликозаминогликанами / С.А. Хмелёва, С.А. Козин, Я.Ю. Киселёва, В.А. Митькевич, А.А. Макаров, С.П. Радько // Молекулярная биология. – 2016. – Т. 50. – №6. – С. 1049-1052.
5. **Khmeleva S.A.** Zinc-mediated binding of nucleic acids to amyloid- β aggregates: role of histidine residues / S.A. Khmeleva, S.P. Radko, S.A. Kozin, Y.Y. Kiseleva, YV. Mezentsev, V.A. Mitkevich, L.K. Kurbatov, A.S. Ivanov, A.A. Makarov // Journal of Alzheimer's Disease. – 2016. – Vol. 54. – № 2. – P. 809-819.

Материалы научных конференций:

6. **Khmeleva S.A.** Interaction of the zinc-binding domain of the beta-amyloid peptide with DNA / S.A. Khmeleva, Y.V. Mezentsev, S.P. Radko, S.A. Kozin, A.S. Ivanov, N.V. Bodoev, A.A. Makarov // Материалы I Всероссийской интернет-конференции с международным участием «Биологические основы психических расстройств». – Казань, 2012. – С. 82.
7. Mitkevich V. Mutations and modifications in the metal-binding domain of Abeta affect its zinc-induced interaction with DNA / V. Mitkevich, **S. Khmeleva**, A. Makarov, S. Radko // Proceedings of the 12th International Conference AD/PD “Mechanisms, Clinical Strategies, and Promising Treatments of Neurodegenerative Diseases”. Neurodegener. Dis. – 2015. – Vol. 15. – Suppl. 1. – P. 358.
8. **Хмелёва С.А.** Цинк-индуцированное взаимодействие различных изоформ металл-связывающего домена β -амилоида с ДНК / С.А. Хмелёва, Ю.В. Мезенцев, А.С. Иванов, Н.В. Бодоев, С.П. Радько // Сборник тезисов Конференция молодых учёных ИБМХ. – Москва, 2015. – С. 5.
9. Ромашова Ю.А. Сравнительный анализ методов приготовления мономеров бета-амилоидного пептида / Ю.А. Ромашова, **С.А. Хмелёва**, С.П. Радько, А.И. Арчаков, В.В. Шумянцева // Сборник тезисов 20-й Международной Пушкинской школы-конференции молодых ученых «БИОЛОГИЯ - НАУКА XXI ВЕКА». – Пушкино, 2016. – С. 186.
10. **Khmeleva S.A.** Intraneuronal amyloid-beta, zinc, and disturbance of gene expression – is there a link? / S.A. Khmeleva, S.P. Radko // Сборник тезисов 20-й Международной Пушкинской школы-конференции молодых ученых «БИОЛОГИЯ - НАУКА XXI ВЕКА». – Пушкино, 2016. – С. 166.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

- БА – болезнь Альцгеймера;
- а. о. – аминокислотный остаток;
- A β – амилоид- β ;
- A β ₄₂ – изоформа β -амилоидного пептида длиной 42 а. о.;
- fA β ₄₂ – фибриллярные агрегаты A β ₄₂
- ziA β ₄₂ – цинк-индуцированные агрегаты A β ₄₂
- A β ₁₆ – металл-связывающий домен амилоида- β , включающий а. о. с 1 по 16;
- вкA β – внутриклеточный амилоид- β ;
- Zn²⁺ – ионы цинка;
- вкZn²⁺ – внутриклеточный цинк;
- ДНК – дезоксирибонуклеиновая кислота;
- РНК – рибонуклеиновая кислота;
- НК – нуклеиновые кислоты
- п. о. – пара оснований;
- нт – нуклеотид;
- Да, кДа – дальтон, килодальтон;
- СПС – сульфированные полисахариды
- ГАГ – гликозаминогликаны
- ДС-6 – декстран сульфат со средним молекулярным весом 6 кДа;
- ДС-40 – декстран сульфат со средним молекулярным весом 40 кДа;
- ХС – хондроитин сульфат;
- Д-5 – декстран со средним молекулярным весом 5 кДа;
- МТ – металлотионеины;
- NEPES – 2-[4-(2-hydroxyethyl)piperazin-1-yl]ethanesulfonic acid;
- ППР – поверхностный плазмонный резонанс;
- RU – resonance units (резонансные единицы);
- ДРС – динамическое рассеяние света;